

*Андреев Константин Владимирович,
бакалавр, студент факультета магистерской подготовки
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Россия, г. Санкт-Петербург*

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ОТ УЧЕТА ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ**

В статье проведен анализ проблем, возникающих при пресечении средствами прокурорского надзора случаев сокрытия преступлений сотрудниками полиции. Автором исследуется вопрос определения умысла, а также цели и мотива совершения указанных преступлений, дается оценка ключевым проблемам, возникающим при квалификации преступных действий, совершаемых сотрудниками полиции в ходе проверок сообщений о преступлениях, направленных на сокрытие преступлений от учета.

Ключевые слова: Прокурорский надзор, должностные преступления, сокрытие преступлений от учета.

*Andreev Konstantin Vladimirovich, bachelors degree, student of master
training
Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation
Russia, Saint-Petersburg*

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CONCEALING THE CRIME
FROM THE ACCOUNTING OFFICERS OF ORGANS OF INTERNAL
AFFAIRS**

The article analyzes the problems that arise when the means of prosecutors oversee cases of concealing crimes by police officers. The author examines the issue of definition of intent, as well as the purpose and motivation for committing these crimes, assesses key problems arising in the qualification of criminal acts committed by police officers in the course of inspecting reports of crimes aimed at concealing crimes from accounting

Keywords: Prosecutor's supervision, official crimes, concealment of crimes from accounting

Сложно переоценить опасность должностной преступности. Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований страны, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом — интересы общества и государства.

При этом должностная преступность характеризуется высокой латентностью. Ежегодно в России регистрируется около 22—25 тыс. этих преступлений, что составляет всего 0,8% от общего объема преступности в стране.

Общественная опасность преступлений, совершаемых сотрудниками полиции в ходе проверок сообщений о преступлениях, выливается в попрание одного из важнейших прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции России – права на правосудие. Такие преступления ведут к необоснованному уголовному преследованию граждан, а также к сокрытию реально совершенных преступлений.

Подавляющее число нарушений закона, совершаемых должностными лицами органов внутренних дел в ходе проверок сообщений о преступлениях, связано с сокрытием преступлений от учета.

Так, согласно данным сводного отчета Генеральной прокуратуры Российской Федерации формы НСиД за 2016 год, органами прокуратуры в 2016 году отменено 2 400 214 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных следственными органами и органами дознания МВД России. При этом, после отмены органами прокуратуры данных постановлений, возбуждено 181 405 уголовных дел. Вместе с тем, в 2016 году подразделениями МВД всего возбуждено 1 848 129 уголовных дел. Таким образом, 9,8% всех возбужденных в 2016 году подразделениями МВД России уголовных дел возбуждены только после отмены органами прокуратуры незаконных и необоснованных постановлений об отказе в их возбуждении.

Очевидно, что как в российском научном сообществе, так и у работников прокуратуры достаточно остро стоит вопрос о многочисленности нарушений законов, совершаемых должностными лицами органов внутренних дел. Так, Варыгин А.Н. в статье «Нарушения законности в деятельности органов внутренних дел» утверждает, что самыми распространенными видами нарушения законности, допускаемыми работниками органов внутренних дел, являются нарушения норм уголовно-процессуального законодательства. Такие нарушения заключаются прежде всего в необоснованных отказах в возбуждении уголовных дел [1].

По словам Меретукова А.А., обеспечение законности и обоснованности решений об отказе в возбуждении уголовного дела, является одним из приоритетных направлений деятельности как системы МВД РФ, так и Прокуратуры РФ. Невозбуждение или несвоевременное возбуждение уголовного дела, как правило, приводит к сокрытию преступлений, к утрате доказательств, без которых осложняется или становится невозможным

установление истины по делу, также к несвоевременному принятию мер по розыску лиц, совершивших преступление [2].

Между тем, несмотря на распространенный характер указанных нарушений и высокий показатель их выявления силами прокуратуры, возникают большие трудности с привлечением должностных лиц к серьезной ответственности, тем более – к уголовной. Как правило, последствия выявления факта укрывания преступления от учета выливаются лишь в привлечение должностного лица к дисциплинарной ответственности. Однако, в каждом случае, когда умышленное сокрытие преступления конкретным сотрудником полиции доказано, необходимо ставить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности.

Вместе с тем, практика возбуждения в отношении сотрудников полиции уголовных дел о преступлениях, связанных с укрыванием преступлений от учета, неоднородна. Это связано прежде всего с тем, что в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации не имеется самостоятельного, обособленного состава умышленного укрывания преступления от учета.

Практика возбуждения уголовных дел в отношении должностных лиц правоохранительных органов в связи с сокрытием последними преступлений от учета различна. Как правило, уголовные дела возбуждаются по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 292 УК РФ. Отсутствие единой правоприменительной практики объясняется, прежде всего, тем, что указанные составы преступлений не могут в полной мере отражать сущность должностного преступления, связанного с сокрытием преступления от учета [3].

Существует несколько ключевых проблем при доказывании преступного злоупотребления или превышения должностным лицом своих полномочий путем укрывания преступления от учета.

Возникают проблемы при доказывании мотива преступного действия, который является обязательной частью состава преступления, предусмотренного ст. ст. 285, 286, 292 УК РФ.

Согласно действующему законодательству, указанные преступления должны быть совершены исходя из корыстной или иной личной заинтересованности.

Под корыстной заинтересованностью понимается стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.д.

При подтверждении корыстной заинтересованности как мотива укрытия преступления от учета каких-либо препятствий к возбуждению уголовного дела в отношении должностного лица, как правило, не возникает. В таких случаях надлежит устанавливать также источник корыстной заинтересованности, которым часто является взятка.

Так, Всеволожским городским судом Ленинградской области оперуполномоченный уголовного розыска С. осужден по ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 290 УК РФ за то, что, выявив факт совершения Я. преступления — незаконного приобретения и хранения наркотических средств, мер к регистрации выявленного преступления не принял, материал уничтожил, за что получил от Я. 2000 рублей [4].

По мнению Любавиной М.А., корыстная заинтересованность может в том числе проявляться и в желании получить премию по итогам службы. При этом,

желание «выслужиться» перед начальством является уже иной личной заинтересованностью. Корыстная и иная личная заинтересованность тесно связаны, в силу чего стремление к служебным успехам как мотив может являться и корыстной, и личной заинтересованностью [5].

Вместе с тем, по мнению автора исследования, данный подход имеет свои недостатки.

Следует учитывать, что перспектива получения премии от высоких показателей по службе ничем не гарантирована, и, точно, при отсутствии преступного умысла руководителя подразделения МВД, не может быть выдана за укрытие конкретного преступления. Кроме того, поощрения по службе могут иметь и нематериальный оттенок, как, например, грамота или благодарность. А для подтверждения корыстного мотива доказыванию подлежат изменение именно материального положения должностного лица после совершения преступления, а также причинно-следственная связь между ними. Совершая укрытие преступление от учета, должностное лицо не может точно предугадать конкретные последствия своего деяния, оно лишь направлено на выраженное в какой-либо форме благоприятное отношение руководства.

Таким образом, при укрытии преступления от учета в связи со стремлением повышения показателей по службе, имеет место неконкретизированный мотив. Фактическое наступление благоприятных последствий для должностного лица не является обязательным признаком вышеописанного состава, так как иначе при их отсутствии при направлении уголовного дела в суд невозможно было бы решить вопрос о корыстной или личной заинтересованности.

Ввиду изложенного, по мнению автора диссертационного исследования, любой мотив должностного лица, связанный с какими-либо служебными предпочтениями, следует увязывать с иной личной заинтересованностью.

Следующей проблемой при квалификации укрытия преступления от учета по ст. ст. 285, 286 УК РФ является установление существенного нарушения прав

и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства

Пункт 9 постановления пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N 4 "О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге" гласил, что судам при рассмотрении дел указанных категорий надлежит выяснять и указывать в приговоре характер причиненного вреда, а также наличие причинной связи между ним и действиями (бездействием) подсудимого. Судам необходимо иметь в виду, что вред может выражаться в причинении не только материального, но и иного вреда: в нарушении конституционных прав и свобод граждан, подрыве авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, создании помех и сбоев в их работе, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п. [6].

При решении вопроса о том, является ли причиненный вред существенным, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу предприятия, организации, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т.п.

Несмотря на то, что вышеназванное постановление пленума Верховного Суда признано недействующим в связи с вступлением в силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий", новое постановление не дает новой трактовки «существенному нарушению прав и законных интересов».

По нашему мнению, при квалификации преступных действий должностных лиц, связанных с укрытием преступлений от учета, по ст. ст. 285,

286 УК РФ, существенным вредом от данной деятельности будет прежде всего являться нарушение гарантированного ст.52 Конституции Российской Федерации права потерпевшего на доступ к правосудию.

Последней проблемой в привлечении должностных лиц органов внутренних дел к уголовной ответственности является разграничение преступного действия от должностного проступка.

Поскольку речь идет о действиях, сопряженных с сокрытием преступлений от учета, то может возникнуть вопрос, подлежит ли ответственности должностное лицо в случае, когда факт совершения преступления неочевиден. Каждое сообщение о преступлении должно быть принято, рассмотрено и разрешено в установленном порядке. Поэтому позиция должностного лица, которая заключается в том, что в сообщении не усматривались признаки преступления, в связи с чем было отказано в его приеме и регистрации, не оправдывает его бездействие при регистрации сообщения о преступлении и его проверке.

Вместе с тем такое бездействие должностного лица может свидетельствовать о допущении им должностного проступка, но не уголовно наказуемого деяния, поскольку в этом случае должностное лицо может не осознавать, что его бездействие приведет к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций либо к существенному нарушению охраняемых законом интересов общества или государства [7].

Таким образом, уголовно-наказуемым является только сокрытие преступления, событие которого очевидно.

Использованные источники:

1. Вестник Российского университета кооперации, №4 (22), стр. 96, Россия, Чебоксары, 2015
2. Колесов М.В., Уголовная ответственность за сокрытие преступления от учета и регистрации должностным лицом правоохранительного органа,

Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации №2 (40), 2014

3. Материалы V Международной научно-практической конференции, современные проблемы уголовной политики том 2, стр. 362, Обеспечение законности и обоснованности при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела, Краснодар, 2014

4. Дело № 1-355/04. Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области

5. Любавина М.А., Коршунова О.Н., Противодействие преступлениям, связанным с приемом, регистрацией, рассмотрением и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях, квалификация, расследование, Санкт-Петербург, 2005, стр.20

6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N 4 (ред. от 10.02.2000) "О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге"

7. Любавина М.А., Коршунова О.Н., Противодействие преступлениям, связанным с приемом, регистрацией, рассмотрением и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях, квалификация, расследование, Санкт-Петербург, 2005, стр. 18